

"...Атрей", - рассеянно произнёс мальчик, его глаза, казалось, были прикованы к серебряным глазам Сир.

Сир держала деревянный поднос за спиной, невинная улыбка всё ещё была приклеена к её губам: "Приятно познакомиться, Атрей", - говорит она, её взгляд переходит на отрубленную голову, висящую на мужчине рядом с Атреем.

"Здравствуйте, миледи. Не окажешь ли ты мне услугу?" спросил Мимир, одна из его глазниц превратилась в пустую дыру.

Сир замирает, её мозг всё ещё пытается понять, с кем она говорит, "...Да?" - отвечает она.

"Не могли бы вы поднять тот мрамор рядом с вашей ногой? Кажется, я потерял глаз, просто сидя здесь", - усмехается Мимир.

Её глаза скользят вниз: "О", - говорит Сир, поднимая жёлтый шар, похожий на мрамор. Он слегка светится в её руке, и она замечает, что он очень тёплый. Атрей протягивает руку и берёт сферу, спрыгивает с табурета, чтобы засунуть сферу обратно в голову Мимира: "О, парень, я думаю, она отстала..."

"О, прости, Мимир".

"Не беспокойся об этом... Ах, вот оно что. Спасибо".

Сир сохраняет неловкую улыбку, наблюдая, как Атрей бесстрастно помогает отрубленной голове, как будто это обычное дело. Но вдруг человек, к которому была прикреплена голова, поворачивается, и на Сир накатывает волна страха, которого она никогда в жизни не испытывала. Кратос смотрит на женщину холодными глазами, и Сир чувствует, как на её лбу выступает бисеринка пота.

"Оставь нас", - голос Кратоса звучит достаточно низко, чтобы Сир могла его услышать, и женщина ведёт себя так, словно с ней только что говорил отец, и быстро идёт прочь, понуро опустив голову.

Атрей смотрит, как Сир почти топает прочь, и вздыхает: "Отец, зачем ты это сделал?" - спрашивает он.

Кратос наблюдает за мамой Мией, когда она появляется из двери с двумя тарелками на одной руке и двумя пинтами на другой. "Не разговаривай с этой женщиной, мальчик", - говорит Кратос, и тут мама Мия ставит тарелки и пинты перед дуэтом.

"С вас 800 валис!" говорит Мия, положив руки на широкие бедра.

Кратос снимает с бедра серый мешочек и смотрит на монеты: "Сколько это - 800 валис?" - спрашивает он, глядя на маму Мию.

"Ты даже не знаешь, сколько денег мне дать?" Мия говорит, нахмутив брови: "Вот, дай посмотреть".

Мия отсчитывает монеты и говорит Кратосу, сколько стоит каждая монета, а Кратос внимательно слушает: "Ну вот... Похоже, у тебя осталось около 400 валис, не забудь в следующий раз взять больше денег, если захочешь снова здесь поесть!" - говорит она с гогомом и уходит, чтобы обслужить других клиентов.

"Почему ты не хочешь, чтобы я поговорил с ней?" говорит Атрей, беря вилку с тарелки и запихивая в рот кусок жёсткого мяса.

Кратос молча жуёт, глядя вперед: "...Она не та, за кого себя выдаёт, мальчик. Я не знаю, зачем она создает этот... свой фасад, но мы не будем играть в её игры", - говорит он.

"Твой отец прав, парень. Я не могу точно сказать, но эта женщина определенно что-то скрывает", - вторит ему Мимир.

Атрей заканчивает жевать и хмурит брови: "Откуда ты знаешь?" - спрашивает он.

Мимир молчит, предпочитая, чтобы отец мальчика ответил на этот вопрос. Кратос молчит некоторое время, и пока два бога жуют, их внимание привлекает шум оживлённого паба. Через некоторое время они заканчивают трапезу, и Атрей выжидающе смотрит на отца.

Кратос смотрит на сына и тяжело выдыхает: "Я не знаю. У неё есть... аура. И она не похожа на человеческую", - говорит он, не совсем уверенный в том, что почувствовал сам. Когда женщина попала в поле его зрения, Кратос увидел вокруг её тела огромную концентрацию неизвестной энергии. Эта энергия что-то напомнила ему, какое-то неприятное воспоминание, хотя за всю его долгую историю их было слишком много.

Атрей устался в свою тарелку: "О... Что ж, я сделаю, как ты сказал, отец", - сказал Атрей, заметив, что Кратос редко ошибался, по крайней мере, когда дело касалось предупреждений.

"Хорошо", - говорит Кратос. Неприятно громкий скрип проносится по пабу, когда бог отодвигает табурет и встает с барной стойки. Атрей делает то же самое, просто приземляясь на деревянный пол.

Мама Мия внезапно подходит к ним, встает за барной стойкой и смотрит на них: "Вам двоим есть где остановиться на ночь?" - спрашивает она.

Кратос и Атрей обмениваются взглядами, причем последний удивленно поднимает брови. Кратос оглядывается на Мию: "У нас нет", - говорит он.

Мама Мия начинает хихикать: "Я так и думала. Я равнодушна к новым искателям приключений, и я готова предоставить вам двоим комнату наверху... - она жестом указывает на лестницу сбоку от паба, - "...Конечно, она не будет бесплатной! Но я позволю вам расплатиться со мной позже... Это означает лишь ещё один поход в подземелье для вас, ребята!" - говорит она.

Кратос кивает, из него вырывается фирменное ворчание: "Мы примем ваше предложение", - говорит он.

Мия кивает в ответ: "Через час отбой, но не сердитесь, если утром я и мои девочки разбудим вас своей стряпнёй!" - произносит она, возвращаясь к своим обязанностям.

"Пошли", - говорит Кратос Атрею, проходя между столиками пьяных мужчин и женщин.

Деревянная лестница скрипит под весом Кратоса и гораздо меньше под - Атреем. Единственный потолочный светильник освещает путь по тусклому коридору. Дверь со скрипом открывается, и Кратос входит в небольшую спальню, окно сбоку освещает две кровати, стоящие по обе стороны комнаты. Сбоку от обеих кроватей стоит небольшой деревянный столик, на котором стоит лампа.

Кратос подходит к кровати, стоящей ближе к окну, берет Мимира с его обычного места и кладет голову на стол. Кровать скрипит под его весом, и он вздыхает, снимая оружие со спины и кладя его рядом с белой подушкой.

"Как это работает?" спрашивает Атрей, глядя на лампу с нахмуренными бровями. Из-под абажура свисает цепочка, Атреус дергает за неё, и лампа с щелчком излучает комфортный желтый свет: "О".

Мальчик садится на свою кровать и смотрит на Кратоса, который уже лежит на спине: "Отец", - зовёт он.

"Хм?" Кратос поворачивает голову с поднятыми бровями.

"Мы можем вернуться в это подземелье завтра?" спрашивает Атрей.

Кратос хмыкает: "Придётся. Я не оставляю долги неоплаченными", - говорит он.

Атрей широко улыбается: "Правда?" - говорит он.

"Да, у нас нет другого способа приобрести... Валис в данный момент", - говорит Кратос.

Атрей сохраняет улыбку, лёжа на спине с мыслями, роящимися в голове.

"Итак, брат... Я не хочу нарушать твой сон, но могу я кое-что спросить?" Мимир внезапно заговорил из-за стола.

"Ммх, продолжай", - говорит Кратос.

"С тех пор, как мы попали в этот мир, я наблюдаю, как ты становишься всё более и более беспокойным, а ведь прошёл всего один день. С тобой всё будет в порядке, брат?" спрашивает Мимир, его беспокойство разливается по комнате.

Кратос открывает глаза и поворачивает голову, чтобы посмотреть на Атрея. Мальчик, похоже, уже спит, усталость, накопившаяся за день, дала о себе знать: "Со мной всё будет хорошо, голова. Не беспокойся о моём благополучии", - говорит он.

Мимир поджимает губы: "Я понимаю. Просто... Следи за собой, брат. Я видел тебя в бешенстве и раньше, и слышал больше, чем хотелось бы. Твоя ярость - невероятное оружие, но она также беспорядочна... А теперь у тебя есть твой мальчик", - говорит он.

Кратос сжимает челюсти: "Мимир... Ты с нами как проводник и друг, но не перегибай палку и не говори о том, о чём не имеешь истинного представления. Мое прошлое - это моё бремя и только моё, и я пройду этот путь с этим грузом".

"Прости, брат. Я больше не буду затрагивать эту тему", - говорит Мимир, и его несуществующее сердце замирает от страха. Кратос всегда называл его "головой", и эта внезапная перемена не случайна, думает Мимир.

Храм стоял посреди горящей деревни. Мужчины, женщины и дети кричат и бегут, спасая свои жизни, видя, как на их глазах убивают их близких и друзей. Спартанские солдаты убивают всех, кого видят, и поджигают каждую хижину.

Перед храмом стоит в ожидании старый оракул с хрупким телом и седыми волосами. На её морщинистой шее висит кулон - греческий символ войны, подозрительно светящийся огненным светом. Она находит того, кого ждёт, идущего к ней, - темнокожего мужчину с красной татуировкой, Кратоса.

"Берегись, Кратос. Опасность в храме больше, чем ты думаешь", - говорит она. Однако её предупреждение остаётся без внимания, и Кратос просто отталкивает женщину в сторону. Он входит в храм, и за ним следует кровавая баня. Каждая женщина в храме встретила с клинками хаоса, и конец их был быстрым.

Кратос стоит перед убитыми женщинами и хмурится. Он осматривает каждое тело перед собой, и вскоре его хмурый взгляд сменяется печалью: "Лисандра... Каллиопа", - называет он имена своих родных, но встречает их неподвижные лица.

Оракул смеётся, маниакальный гогот слышен снаружи храма. Кратос выходит наружу, и храм складывается сам собой от огня.

"Ты будешь проклят за убийство своей семьи, Кратос", - говорит оракул, и её леденящий душу смех снова льётся из её уст. Внезапно из храма вылетают белые хлопья пепла, которые с ног до головы покрывают кожу Кратоса, пока он не становится белым, как призрак.

Кратос задыхается, быстро вскакивая с кровати. Оглядевшись, он обнаруживает, что находится в той же комнате, что и раньше, а солнце просачивается сквозь окно. Бог смотрит на свои руки, белые, как в кошмаре: "Они вернулись? После всего этого времени?" - говорит он.

<http://tl.rulate.ru/book/65361/2364761>